"Убирайся из тела моего крестника. Сейчас же!" - потребовала Цунаде, слегка оттопырив кулак назад, чтобы нанести урон и надеяться, что Наруто простит ее за это позже.

"Это невозможно. Печать, которая удерживала Кьюби, действует и на меня. Нужно еще кое-что объяснить, что произошло в жизни твоего крестника. Кое-что, что эти двое допустили после твоего ухода 12 лет назад", - ответил Барагган, Цунаде сделала паузу в едва заметном движении правой руки и повернулась, чтобы посмотреть на своего бывшего сенсея.

"Что случилось с моим крестником, пока я была далеко и тонула в своих печалях? Что вы, два идота, сделали с Наруто? Что сделала с ним эта деревня шиноби, деревня моего деда? Отвечай!" - потребовала Цунаде, и Барагган улыбнулся во весь рот.

"Я отвечу тебе, Цунаде-сан. И когда я закончу рассказывать тебе все подробности страданий, которые твой крестник пережил за 12 лет своей жизни... ты сможешь решить, заслуживают ли они быстрой... или медленной смерти!" - ответил Барагган с жестокой усмешкой.

"Я внимательно слушаю", - сказала Цунаде, отгородившись от всего и всех вокруг, пока Барагган методично объяснял все Цунаде.

Бывший Король Пустых не солгал, когда сказал, что не будет скупиться на подробности о страданиях Наруто. Он отталкивался от его воспоминаний, а также от воспоминаний фрагментов душ родителей Наруто внутри него, каждый из которых действовал как дополнительная защита, призванная удержать лиса в миг его прорыва. Без утайки Барагган рассказал, что прямо сейчас Наруто общается с тенями своих родителей, компенсируя всё то, чего был лишён за эти двенадцать лет, и даже о том, что Наруто поглотит кусочки душ Отца и Матери, Барагган честно рассказал. Не осталось секретом и то, насколько они были недовольны жестоким предательством Конохи, не говоря уже о Сандайме Хокаге, и предательством Джирайи, ведь никто из них не ожидал подобного.

К тому времени, как все закончилось, Цунаде не могла больше сдерживать свою Ки и позволила ему заполнить комнату, глядя на двух людей, которым, как она думала, можно было доверить свою жизнь. Выслушав все, что ей только что рассказал Барагган, Цунаде поняла, что если она не может доверить им благополучие Наруто, значит, она вообще не может им доверять, и не удивилась бы, если бы они подумали о том, что у них есть специальная команда наготове, чтобы убить ее в случае, если она вернется в Коноху и найдет Наруто живым.

"Цунаде... Цунаде, пожалуйста, послушай, я...", - умолял Хирузен, но слова старика были проигнорированы, и он только видел, как светловолосая женщина в ярости смотрит на него!

"Выслушать?! Так, как я выслушала тебя за день до отъезда из Конохи? Проглотила ложь о том, что мальчик мертв?! Я рыдала месяцы и даже годы после того, как по глупости поверила в твою ложь. Я оплакивала потерю крестника, который не умер, но, возможно, хотел умереть, и не говорите, что это неправда. Я слышала все истории из других деревень шиноби, как они обращались со своими Джинчурики", - возразила Цунаде с яростью в голосе, отчего Хокаге и Джирайя поняли, что она права.

"Именно поэтому последние два Джинчурики, выбранные Кьюби, не были известны жителям деревни", - заявил Барагган, и Цунаде кивнула, закрыв глаза, так как ее гнев был готов взорваться.

"Знаете, какая-то часть меня размышляла, что я должна радоваться тому, что мой крестник мертв, и что ему не придётся столкнуться с такой возможной жизнью в Конохе, несмотря на то, что я скорее сожгу деревню Листа, чем позволю кому-либо причинить ему вред. Теперь я снова здесь, слушаю правду и историю, которая последовали за ней из-за твоего высокомерия и глупости! Единственная причина, по которой я не превращу Коноху в кратер прямо сейчас, заключается в том, что Барагган-сама уже поставил условия, которые я считаю подходящими. С одним исключением, которое я хочу добавить", - сказала Цунаде, и Барагган поднял бровь.

"О? Какое условие ты хочешь добавить?" - с любопытством спросил Барагган.

"Мне ясно, что мой сенсей больше не может быть Хокаге деревни Листа. Чтобы этого больше никогда не случилось при мне, и чтобы я была как можно ближе к Наруто... я собираюсь принять мантию Хокаге", - ответила решительная Цунаде, а Джирайя и Сарутоби Хирузен выглядели потрясенными этой новостью.

Барагган на секунду задумался, а затем кивнул.

"Согласен. К тому же, я уверен, что Наруто будет рад встретить кого-то с кровью Узумаки в жилах со стороны твоей бабушки", - ответил Барагган, поскольку воспоминания лиса говорили ему об этом, как и его собственное короткое время, проведенное в руках Хаширамы, прежде чем он был запечатан.

"Погодите-ка! Цунаде не может вот так просто взять и принять мантию Хокаге! Сенсей все еще в хорошей физической форме, и его ум все еще острый. Если ты хочешь забрать у него мантию Хокаге, Цунаде, то будь готова сражаться за нее, да еще и при свидетелях", - заявил Джирайя, и Цунаде схватила его за воротник рубашки.

"С радостью! Я более чем готова к бою. Я трезва, я полностью проснулась! А ещё я в ярости!!! Давайте выйдем на арену, чтобы все увидели это прямо сейчас. Посмотрим, готов ли сенсей сражаться за мантию Хокаге так же, как и я в данный момент", - ответила Цунаде, повернулась к старику и увидела, что он мрачен.

Бесспорно – у её учителя было больше опыта, сил, дзюцу… но Цунаде знала, что будет не просто бороться за хаори Хокаге, но преследовать Цель. То, чего был лишён Хирузен. И поэтому она победит. Хотя была и иная причина стопроцентной победы – даже в случае поражения, Цунаде сможет нанести ужасные раны своему бывшему учителю и не станет его лечить, таким образом, оставив калекой. В свою очередь Хирузен убить её попросту не сможет. Таким образом, он либо сразу проиграет, либо спустя какое-то время уйдёт в отставку под давлением совета, а она займёт его место. Был риск, что следующим Хокаге попытается стать Джирайя или Данзо… но тут в дело вступает Барагган, который не позволит этому случиться.

Поражение Сарутоби Хирузена было неизбежным.

http://tl.rulate.ru/book/60998/1592708